

Отзыв

на диссертацию Старостиной А.Б. «Мигрирующие сюжеты в китайской прозе VII-XIII веков», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4 – Фольклористика.

Москва, 2025.

В отечественном востоковедении еще в первой половине XX в., а также и несколько раньше, достаточно большое внимание уделялось письменным памятникам и классической литературе стран Востока. Во второй половине прошлого века эти тенденции только набирали силу. В результате наше востоковедение может гордиться большим количеством высококлассных исследований и переводов, выполненных с оригинальных языков. Однако этого нельзя сказать о фольклоре народов Востока. Переводы фольклорных текстов, прежде всего, сказок, конечно, были, и в немалом количестве, но серьезные научные исследования всегда считались большой редкостью.

Центром изучения фольклора Востока в определенной степени был Отдел литератур Азии и Африки ИМЛИ РАН, в котором работал высокопрофессиональный коллектив. Некоторые ученые этого Отдела как раз и занимались фольклором Востока. Н.И. Никулин, Б.Л. Рифтин, Е.С. Котляр, Е.Н. Афанасьева создали труды, по которым и сегодня, к счастью, есть возможность изучать фольклор Вьетнама, Китая, стран Юго-Восточной Азии и Африки. В этом Отделе труды по фольклору писал и С.Ю. Неклюдов, и для меня это тоже родной Отдел, там я начинала свою научную работу, а «классики» установили столь высокую планку, что до сих пор приходится пытаться ее достичь.

Существование лакун в исследованиях фольклора Востока понятно и объяснимо. Необходимы не только достаточные знания в области фольклористики и владение редким, иногда экзотическим, языком, но и возможность поработать в «поле» и получить доступ к редким источникам.

Потому появление профессионально выполненного исследования по фольклору Востока всегда событие знаменательное и радостное.

Это в полной мере относится к исследованию Старостиной А.Б., которое представляется чрезвычайно интересным, глубоким, заставляющим обратить внимание на многие региональные фольклорные проблемы. Актуальность и своевременность исследования не вызывают сомнения, потому что выводы, сделанные в этой работе, дают возможность по-новому посмотреть на уже давно известный фольклорно-литературный материал сопредельных стран, в частности, Японии, которая теснейшим образом была связана с китайской литературной традицией.

В диссертационном исследовании Старостиной А.Б. рассматриваются сюжеты и комплексы мотивов не китайского происхождения, но получившие более или менее широкое распространение в китайской раннесредневековой художественной прозе. В работе исследуется семь таких комплексов и научно доказывается их инокультурное происхождение, заимствование из Индии, стран Ближнего Востока и стран Центральной Азии, связь с европейской традицией. При этом автор упоминает о том, что в процессе работы было выявлено более двадцати таких сюжетов и комплексов мотивов, что является чрезвычайно интересным фактом, и жаль, что они в работе не перечислены специально и не охарактеризованы каждый хотя бы пунктирно. Это дало бы больший простор для размышлений о судьбах сопредельных литератур.

В качестве иллюстрации к этой мысли могу сказать, что, например, японская средневековая литература в указанный период VII-XIII вв., была наполнена всякими нехарактерными для Японии сюжетами и мотивами. В Японии эти произведения относятся к жанру *цукури-моногартари*, т. е. «сделанные повествования». Речь идет о заимствованных и адаптированных произведениях, вероятней всего, пришедших из Китая: других поставщиков Япония практически не знала. И было бы интересно понять: действительно ли китайского происхождения, или для Китая эти мотивы были тоже

заимствованными? Так, например, в Японии IX в. через повесть «Отикубо-моногатари» («Повесть о прекрасной Отикубо») утвердился мотив «мачехи и падчерицы», своего рода мотив «Золушки», который, как считается, был заимствован из Китая. Именно заимствован, потому что ситуация «мачеха и падчерица» в том виде, к которому мы привыкли, а именно, вдовец приводит в дом новую жену, которая начинает третировать падчерицу, при этом от всей души любя только свою собственную дочь, но справедливость торжествует, и падчерица обретает завидного жениха и богатство, вообще не характерна для Японии. В Японии падчерица не могла оказаться в одном доме с мачехой. В те времена женщина, выйдя замуж, не переезжала к мужу, а оставалась в доме родителей, а муж только посещал ее. И в случае смерти мамы, ее ребенок оставался с родственниками матери, например, с тетками, потому что новая жена отца не имела к этому ребенку никакого отношения.

Совершенно очевидно, что для Японии это заимствованный мотив, пришедший с китайской литературой, потому что собственно национальная японская литература начинает формироваться только в X в. Но, придя с китайской литературой, является ли мотив исконно китайским или как раз входит в те два десятка мотивов, которые китайцы сами заимствовали? Хотелось бы узнать больше.

При этом набор заимствованных сюжетов и комплексов мотивов, непосредственно исследуемый Старостиной А.Б., заслуживает особого внимания и представляет огромный интерес. Автором проделана большая и кропотливая работа по его выявлению, осмыслению и по изучению форм использования этих сюжетов и мотивов в разных литературных жанрах Китая. Этот набор представляется достаточно неожиданным, потому что большинство из этих мотивов кажутся совершенно не характерными для китайской традиции, как, например, мотив летающих ведьм/колдуний или приобретение сокровищ по принципу «Сезам, откройся». В китайской мифологической и фольклорной традиции достаточно своих летающих персонажей, а представления о богатстве и способах его получения получили

устойчивое распространение во всех стран региона. Проведенная Старостиной А.Б. работа по выявлению этих столь непривычных, но почему-то заинтересовавших китайскую культуру героев и действий, указывает на некий внутренний импульс в заимствовании именно этих мотивов, в своеобразном выборе, основанном на интересе не только к другим странам и мирам, но и к определенным сюжетным ситуациям, не свойственным китайской реальности.

Набор сюжетов и мотивов, выделенный и разработанный автором диссертации – это показатель того, что в китайской ментальности того времени было нечто, что могло заинтересовать именно китайцев и только их, потому что и не имело дальнейшей передачи. Во всяком случае, в японском фольклоре имеет место только один их рассматриваемых в работе мотивов – мотив строительной жертвы, который вряд ли был заимствован японцами из Китая: принесение человеческой строительной жертвы в древней и средневековой Японии факт практически исторический. Судя по разработке диссертанта, этот мотив не имел столь тесной связи с китайской реальностью, как с японской. Кроме того, в Китае, как показано в работе, жертвоприношение могло приноситься в металлургии, в кузнечном деле, например, при изготовлении колоколов. В то время как в Японии исключительно в строительстве – замков, мостов и плотин. Интересно и наблюдение Старостиной А.Б. о том, что жертвой становилась именно дочь мастера, в то время как в Японии для того, чтобы замок/мост/ плотина стояли вечно, выбиралась в основном случайная жертва, хотя были и другие варианты.

Приведенные примеры сопоставления – это лишь единичные примеры, которые можно привести, знакомясь с данной диссертацией. Их гораздо больше, потому что, диссертационное исследование Старостиной А.Б., основанное на широчайшем круге источников, фольклорных и литературных текстах разных культур и эпох, представляет собой обобщающее, фундаментальное исследование, затрагивающее не только фольклорно-

литературные, но и ментальные проблемы. И хотя автор диссертации ограничивает себя китайским материалом, на самом деле работа выходит далеко за эти рамки и дает импульс к обобщениям гораздо более широкого плана, как минимум – в рамках бытования фольклорных мотивов всего восточноазиатского историко-культурного региона. Работа имеет несомненное теоретическое и практическое значение.

Диссертация Старостиной А.Б. «Мигрирующие сюжеты в китайской прозе VII-XIII веков» отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, соответствует пп. 9, 10, 11, 13, 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4 – Фольклористика.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры японской филологии
Института стран Азии и Африки
МГУ им. М.В.Ломоносова

А.Р.Садокова

Председателю
диссертационного совета 24.1.080.01
по филологическим наукам,
созданного на базе Института мировой
литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук,
В.Л. Кляусу
от А.Р. Садовой

О согласии выступить
официальным оппонентом

Я, Садова Анастасия Рюрикова, д.ф.н., профессор, профессор кафедры японской филологии ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, подтверждаю свое согласие выступить официальным оппонентом на защите диссертации А.Б. Старостиной «Мигрирующие сюжеты в китайской прозе VII–XIII веков», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.4 – Фольклористика, и предоставить отзыв в диссертационный совет 24.1.080.01 по филологическим наукам в установленном порядке.

Приложение: Сведения об официальном оппоненте на 2-х листах.

А.Р. Садова

11.10.2025 г.

Сведения об официальном оппоненте
по диссертации Старостиной Аглаи Борисовны
«Мигрирующие сюжеты в китайской прозе VII – XIII веков» по специальности 5.9.4.
«Фольклористика» на соискание
ученой степени доктора филологических наук

Фамилия, имя, отчество	Садокова Анастасия Рюриковна
Ученая степень (с указанием специальности)	Доктор филологических наук (специальности: 10.01.06 – Литературы народов Азии и Африки, 10.01.09 – Фольклористика)
Ученое звание	профессор
Основное место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	МГУ, МГУ им. М.В. Ломоносова
Полное наименование структурного подразделения	Институт стран Азии и Африки, кафедра японской филологии
Почтовый индекс, адрес организации, адрес электронной почты	125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
Веб-сайт	www.msu.ru
Телефон	+7 (495) 629-43-49
Список основных публикаций оппонента, составляющего отзыв, за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Садокова А.Р. Традиции устного сказительства в средневековой Японии // <i>Studia Litterarum</i>. 2021. Т. 6. № 3. С. 282–303. 2. Садокова А.Р. Время рассказывать сказки: традиция исполнения фольклорных текстов в Японии // <i>Японские исследования</i>. 2021. № 2. С. 61–77. 3. Садокова А.Р. От богатства – к красоте: образ лягушки в китайской и японской традициях // <i>Проблемы современного востоковедения. Материалы I Международной научно-практической конференции</i>. Минск, 2021. С. 210–214. 4. Садокова А.Р. Японский герой средневековья Тайра-но Масакадо: «мстительный дух» или добрый бог? // <i>Проблемы современного востоковедения. Материалы II Международной научно-практической конференции</i>. Минск, 2022. С. 157–162.

	5. Садокова А.Р. Представления о пещерах в японской народной мифологии // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика. Материалы научной конференции. М., 2023. С. 43–44. 6. Садокова А.Р. Японские народные предания о горячих источниках // Новые российские гуманитарные исследования. 2023. Т. 18. 7. Садокова А.Р. Культ горы Цукуба: специфика обряда и древняя японская поэзия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 3. С. 900–905. 8. Садокова А.Р. Поэтический прием юкари-котоба в японской литературной и устной традиции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 6. С. 1841–1845. 9. Садокова А.Р. Тысяча нитей японской культуры: монография / отв. ред. М.М. Репенкова. М.: Издат. дом ВКН, 2025. 224 с. 10. Садокова А.Р. Жанр “хонкаку мукасибанаси» в системе японской сказочной прозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 1. С. 200–205.
--	---

«11 » октября 2025 г.

А.Р. Садокова